

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС17-14401

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22.01.2018

Резолютивная часть определения объявлена 17.01.2018

Полный текст определения изготовлен 22.01.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Антоновой М.К., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Информационные технологии на транспорте» на определение Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2017 по делу № А40-251666/2016, постановление Девятого

арбитражного апелляционного суда от 21.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2017 по тому же делу

по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Информационные технологии на транспорте» к обществу с ограниченной ответственностью «Леонидас» о взыскании 114 048 рублей неосновательного обогащения и 18 784,84 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

В заседании приняли участие представители:

- от общества с ограниченной ответственностью «Информационные технологии на транспорте»: Иванушкина Т.Н., Мисюр Д.А.

Общество с ограниченной ответственностью «Леонидас», извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей для участия в судебном заседании не направило, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в его отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как установлено судами и следует из материалов дела, общество с ограниченной ответственностью «Информационные технологии на транспорте» (г. Москва; далее – общество, заявитель, ООО «Информационные технологии на транспорте») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Леонидас» (г. Москва, далее – ООО «Леонидас», ответчик) о взыскании 114 048 рублей неосновательного обогащения и 18 784,84 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исковые требования основаны на договоре краткосрочной субаренды нежилого помещения от 01.06.2014 № 10/14/Л-с-И, заключенного между ООО «Леонидас» (арендодатель) и ООО «Информационные технологии на транспорте» (арендатор).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2017 иск оставлен без рассмотрения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2017, определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, общество ставит вопрос об отмене судебных актов, принятых по настоящему делу, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального и процессуального права, а также нарушение единообразия в применении правовых норм.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 13.12.2017 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что определение Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2017 по делу № А40-251666/2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2017 по тому же делу подлежат оставлению в силе по следующим основаниям.

Основанием оставления иска без рассмотрения послужили выводы судов о том, что пунктом 7.3 договора от 01.06.2014 № 10/14/Л-с-И стороны согласовали урегулирование возникших между ними споров (любых споров) из гражданских правоотношений в Арбитражном межотраслевом третейском суде

по адресу: Москва, Семеновский пер., д. 6. Суды признали, что данное соглашение соответствует требованиям части 1, части 2 статьи 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2).

К числу таких - общепризнанных в современном правовом обществе - способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд - международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc)) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П).

Согласно статье 54 Закона об арбитраже датой вступления в силу указанного закона является 1 сентября 2016 года.

Несмотря на наличие соглашения сторон о разрешении спора в третейском суде, заявитель 19 декабря 2016 года обратился с иском заявлением в арбитражный суд Российской Федерации (государственный суд).

Учитывая установленные Законом об арбитраже новые основные требования к созданию и функционированию постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации и процедуре третейского разбирательства, законодатель предусмотрел необходимость существования переходного периода, в течение которого действуют определенные оговорки,

касающиеся процедуры арбитражного (третейского) разбирательства и деятельности арбитражных учреждений.

Указанные нормы направлены на сохранение разумных ожиданий участников гражданского оборота, вытекающих из их прежних отношений, в рамках которых стороны согласовали третейскую (арбитражную) форму разрешения споров.

В части 5 статьи 52 Закона об арбитраже установлено, что арбитражные соглашения, заключенные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, сохраняют силу (с учетом положений частей 6 и 16 настоящей статьи) и не могут быть признаны недействительными или неисполнимыми лишь на том основании, что настоящим Федеральным законом предусмотрены иные правила, чем те, которые действовали при заключении указанных соглашений.

В соответствии с частью 6 статьи 52 Закона об арбитраже в случае, если действующие на день вступления в силу настоящего Федерального закона арбитражные (третейские) соглашения предусматривали рассмотрение споров в постоянно действующих третейских судах при соблюдении иных положений настоящего Федерального закона, предусмотренные такими соглашениями споры могут быть рассмотрены в постоянно действующих третейских судах, указанных в таких соглашениях, либо в учреждениях-правопреемниках в соответствии с их наиболее применимыми правилами.

Таким образом, Закон об арбитраже не предусматривает безусловное признание всех третейских соглашений, заключенных до даты вступления закона в силу, неисполнимыми и недействительными.

Заявитель, обращаясь 19.12.2016 с исковыми требованиями в государственный суд, не учитывал, что на момент такого обращения арбитражное соглашение, содержащееся в пункте 7.3 договора от 01.06.2014 № 10/14/Л-с-И и заключенное в соответствии с нормами Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», не утратило силу (часть 5 статьи 52 Закона об арбитраже).

При рассмотрении настоящего дела судебные инстанции неоднократно указывали заявителю на необходимость в силу автономии воли сторон спорного правоотношения и объективную возможность обращения в компетентный третейский суд, однако заявитель не представил судам доказательства, свидетельствующие о невозможности такого обращения и неисполнимости арбитражного (третейского) соглашения.

Кроме того, согласно части 13 статьи 52 Закона об арбитраже, по истечении одного года со дня установления Правительством Российской Федерации порядка, предусмотренного частями 4 - 7 статьи 44 настоящего Федерального закона, постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие третейские суды, не соответствующие требованиям статьи 44 настоящего Федерального закона и не получившие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации), не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

Такой порядок установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2016 № 577 «Об утверждении правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения» (далее – Постановление № 577).

Согласно пункту 2 названного Постановления № 577 правила предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения вступают в силу с 01.11.2016.

Исходя из указанных положений Закона об арбитраже и Постановления № 577 переходный период по формированию системы постоянно действующих арбитражных учреждений длился с 01.11.2016 по 31.10.2017.

Таким образом, исходя из содержания указанных выше норм права, все постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие третейские суды, существовавшие до даты вступления в силу Закона об арбитраже и принятия Постановления № 577, могли осуществлять деятельность по рассмотрению споров в период по 31.10.2017, в том числе и в случаях несоответствия требованиям статьи 44 Закона об арбитраже.

С 01.01.2017 споры в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, постоянно действующим третейским судом, утратившими право администрировать спор в соответствии с частью 13 Закона об арбитраже, продолжают рассматриваться третейским судом, и все функции по администрированию арбитража подлежат выполнению третейским судом как при арбитраже, осуществляемом третейским судом, образованным сторонами арбитража для разрешения конкретного спора, если стороны спора не договорятся об иной процедуре разрешения спора и если арбитражное соглашение не становится неисполнимым (часть 16 статьи 52 Закона об арбитраже).

Таким образом, третейский суд, указанный сторонами в договоре от 01.06.2014 № 10/14/Л-с-И, в соответствии с указанной выше совокупностью положений Закона об арбитраже, обладал компетенцией на рассмотрение требований общества в указанный переходный период.

Рассмотрение государственными судами требований заявителя при наличии действительного и исполнимого арбитражного соглашения привело бы к нарушению прав ответчика и принципа свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации), в соответствии с которым ответчик указал на необходимость разрешения споров в компетентном третейском суде.

Таким образом, общество, реализуя свои права на судебную защиту и обжалование судебного акта в рамках рассмотрения настоящего дела в государственных судах, не воспользовалось надлежащим способом защиты права, на который ему неоднократно указывали государственные суды.

Установленные судами при рассмотрении настоящего дела обстоятельства свидетельствуют о том, что обжалуемые судебные акты не ограничивают право ООО «Информационные технологии на транспорте», ввиду невозможности в настоящее время обратиться в компетентный третейский суд и отказа государственных судов в рассмотрении искового заявления, на доступ к правосудию, а также не ущемляют права заявителя, предусмотренные нормами международных договоров и законодательства Российской Федерации, в частности, положениями статьи 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1956 года, статьей 46 Конституции Российской Федерации, статьей 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так как государственными судами были выполнены требования законодательства, оставление без рассмотрения искового заявления было мотивировано, в судебных актах содержалось указание на надлежащий способ защиты права.

Учитывая указанные нормы Закона об арбитраже и Постановления № 577 в их взаимосвязи, а также, признавая исполнимым и действительным имеющееся между сторонами заключенное до 01.09.2016 арбитражное (третейское) соглашение, суды в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правомерно оставили исковое заявление без рассмотрения и не допустили судебную ошибку, которая привела или могла бы привести к существенному нарушению прав заявителя. В настоящее время, в связи прекращением функционирования третейского суда, указанного в арбитражном соглашении, заявитель не лишен возможности обратиться с соответствующими требованиями в государственный суд с соблюдением условий, установленных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

При таких обстоятельствах судебные акты, принятые по настоящему делу, подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба ООО «Информационные технологии на транспорте» - без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2017 по делу № А40-251666/2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2017 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Информационные технологии на транспорте» - без удовлетворения.

Председательствующий

Н.В. Павлова

Судья

М.К. Антонова

Судья

Д.В. Тютин